

Через несколько дней Су Хань пришёл в торговый центр базы, выложил на стол несколько ядер обычных зомби и собрался обменять их на несколько бутылок воды.

Дядя Ван забрал ядра и вынес жалкие полбутылки.

— Дядя Ван, ну так нечестно. Обычно за столько ядер можно получить две бутылки, — недовольно сказал Су Хань.

— Эх... не то чтобы дядя специально тебя обсчитывал. Просто в последнее время на базе совсем туго с водой.

Во время апокалипсиса почти вся вода на открытом воздухе была загрязнена трупами, а питьевая вода в бутылках стала невероятной редкостью.

Обычно база получала воду либо через дорогостоящую очистку и обеззараживание, либо благодаря одарённым водной стихии.

Чжао Гуан был единственным на базе одарённым водной стихии начального уровня. В обычные дни он один обеспечивал почти треть всей питьевой воды.

— С чего вдруг воды не хватает?

Су Хань посмотрел на выражение лица дяди Вана и молча добавил на стол ещё одно ядро.

Дядя Ван сразу расплылся в улыбке и незаметно прикарманил его.

— Чжао Гуан с нашим лидером повздорил. Уже два дня не даёт базе питьевую воду.

Су Хань сделал удивлённый вид.

— Да ладно? Разве лидер Ван не спас ему жизнь? Об этом же все знают.

— Вот именно. Эх, люди... — дядя Ван покачал головой.

— Дядя Ван, а вы знаете, из-за чего конкретно они поссорились? Хе-хе, только не смейтесь, мне правда любопытно.

Су Хань положил на стол ещё два ядра.

Дядя Ван уставился на них, совершенно не скрывая жадности. Но на самом деле он и правда не

знал, почему Чжао Гуан поссорился с лидером.

— Никто толком не знает. Только видели, как пару дней назад рано утром Чжао Гуан весь злой вылетел из западной части города и напрямик помчался к зданию лидера.

Западная часть города — именно там жила сестра Чжао Гуана.

Су Хань понял, что больше здесь ничего не выудит, и подвинул два ядра к дяде Вану.

— Ладно, спасибо, дядя. Полбутылки так полбутылки. В следующий раз принесу побольше ядер.

Дядя Ван заулыбался от уха до уха.

*

В то же время Ван Цзяфу в своём кабинете чуть не сходил с ума от ярости.

Перед ним стояли несколько охранников в чёрной боевой форме, а рядом — такой же мрачный командир охраны Тан Цяо.

— Бесполезные твари! Неужели нельзя было держать то, что у вас между ног, под контролем?! Да, сестра Чжао Гуана красивая, но сейчас-то зачем было её трогать?!

— Вся база ещё зависит от него! Если его не будет, что вы пить станете?! Кучка бесполезных идиотов!

Одному небу известно, насколько ошарашен был Ван Цзяфу, когда сегодня утром Чжао Гуан ворвался к нему домой и принялся ругать его в лицо.

Позже Ван Цзяфу узнал, что Чжао Гуан пришёл в такую ярость потому, что прошлой ночью кто-то из охраны надругался над его сестрой!

Вот же проклятье. Когда-то, чтобы шантажировать Чжао Гуана, он потратил уйму сил, прежде чем сумел сломить этого упрянца. А теперь один подчинённый не сумел совладать с похотью — и половина его тщательно выстроенной власти могла рухнуть!

Если Чжао Гуан расскажет правду о том деле, всё кончено. Но из-за особого положения Чжао Гуана Ван Цзяфу даже не осмеливался просто убить его.

Ван Цзяфу долго бушевал, а затем перевёл взгляд на Тан Цяо.

— Командир, говори. Твои люди не удержали штаны застёгнутыми. Что теперь делать?

За сестрой Чжао Гуана следили четверо. И каждый клялся, что ничего не делал.

Тан Цяо немного помолчал.

— Раз никто не признаётся, убить всех четверых.

На кончиках его пальцев мгновенно заплесали фиолетовые молнии.

Четверо охранников сразу запаниковали.

— Командир, правда не мы! Вчера мы все четверо дежурили как обычно, а в то время, когда всё случилось, отдыхали по сменам.

Тан Цяо тут же шагнул вперёд и отвесил говорившему пощёчину.

— За идиота меня держишь?

Все четверо отдыхали? Тогда что, это призрак сделал?

Охранники не могли объясниться. Каждый прекрасно знал: кто признается, тот умрёт.

У Ван Цзяфу от злости пульсировало в висках.

Он махнул Тан Цяо.

— Выведите всех четверых на площадь и расстреляйте. Считайте, что это ответ Чжао Гуану. Заодно покажем выжившим, что бывает с теми, кто нарушает правила.

Покажем выжившим, что бывает с теми, кто смеет ему противиться.

Услышав это, четверо охранников тут же закричали и забились.

Но прежде чем они успели что-то выкрикнуть, Тан Цяо поднял руку, и электрический разряд мгновенно прошёл через их тела.

Мужчины беззвучно повалились на пол.

— За ошибки нужно платить. Я позволил вам умереть быстро — уже большая милость.

Взгляд Тан Цяо был ледяным. Он смотрел на них так, словно перед ним уже лежали мертвецы.

*

Су Хань только вышел из торгового центра, когда услышал, что на площади возле зала заданий собираются кого-то расстрелять.

Он даже пальцами ног мог догадаться, кого именно собираются убить.

Су Хань пошёл вместе с толпой к центру площади и, как ожидал, увидел четырёх мужчин в чёрной боевой форме, подавленно стоящих на коленях.

Мужчину рядом с ними Су Хань раньше не видел, но по уважительному отношению окружающих сразу догадался: вероятно, это тот самый командир Тан Цяо.

Тан Цяо стоял рядом с четырьмя приговорёнными, лицо холодное и суровое. Обычно он редко появлялся на глазах у публики, но эти четверо были сильными бойцами, и подавить их мог только он, поэтому сегодня ему пришлось прийти лично.

Вокруг он расставил охрану для поддержания порядка. Если кто-то спрашивал, охранники кратко объясняли ситуацию.

Су Хань послушал. История сводилась к тому, что эти четверо приставали к сестре господина Чжао Гуана и нарушили правило базы, запрещающее унижать женщин, поэтому лидер приказал расстрелять их прямо на улице.

На мгновение Су Ханю показалось, что он вернулся в феодальную эпоху.

У многих выживших, услышавших это объяснение, на прежде безжизненных лицах вновь появилась надежда.

— Лидер Ван и правда... справедливый. Даже собственных элитных людей готов казнить.

— В такое время ещё соблюдать правила и защищать семьи одарённых — редкость.

— На нашей базе «Надежда» достаточно соблюдать правила, и тебе дадут жить...

Правда, так говорили в основном родственники тех самых «высших». «Низшие» уже достаточно натерпелись из-за политики Ван Цзяфу и давно не испытывали к нему ни малейшей

благодарности.

Но раз Ван Цзяфу хотел использовать четыре жизни, чтобы снова купить сердца людей, Су Хань не собирался позволять ему добиться своего.

— Подождите! Подождите!

Су Хань внезапно выскочил из толпы.

Взгляд Тан Цяо сразу остановился на этом безобидном с виду юноше.

Он помнил его: парень отлично дрался, но то и дело, намеренно или случайно, становился источником неприятных слухов о лидере Ване. Поэтому лидер приказал приставить к А-Ханю наблюдение.

— Вы в охране вообще слушаете людей? Я же говорил: той ночью на базе я видел подозрительного человека! Весь в чёрном. Увидел меня — сразу побежал. Я долго гнался, но не догнал. В конце концов он исчез возле Западной улицы в западной части города.

Су Хань говорил праведно и уверенно, прямо глядя Тан Цяо в глаза, без всякого страха.

— Красться так подозрительно может только человек с дурными намерениями. И это было как раз в ту ночь, когда случилось несчастье с сестрой господина Чжао Гуана. Почему никто не проверил?

Тан Цяо прищурился.

— Малыш, за ложь можно языка лишиться.

— Я не вру! Как только потерял его из виду, сразу сообщил ближайшему патрулю. Не верите — спросите у них!

Су Хань действительно не лгал. Той ночью и правда существовал подозрительный человек в чёрном.

И Су Хань действительно сообщил ближайшим охранникам о его существовании. Все десять человек из патруля слышали это ясно.

И он прекрасно знал, что именно этот человек в чёрном был настоящим «виновником надругательства» над сестрой Чжао Гуана.

Потому что этим человеком был он сам — Су Хань.

Это он одолжил у Шэнь Чэнъиня чёрную боевую форму. Это он, переодевшись охранником, проник в дом сестры Чжао Гуана. Это он договорился с Чжао Юэ и вместе с ней инсценировал следы надругательства.

<http://bllate.org/book/22284/2367149>